

В. Ф. Одоевский

Живой мертвец

В. Ф. Одоевский "Повести и рассказы", ГИХЛ, 1959. Примечания Е. Ю. Хин
Ц "Im Werden Verlag". Некоммерческое электронное издание. Мюнхен. 2006.
<http://imwerden.de>

(Посв. графине Е. П. Расстончиной.)

-- Скажите, сделайте милость, как перевести по-русски слово солидарность (solidaritas)?

-- Очень легко -- *круговая порука*, -- отвечал ходячий словарь.

-- Близко, а не то! Мне бы хотелось выразить буквами тот психологический закон, по которому ни одно слово, произнесенное человеком, ни один поступок не забываются, не пропадают в мире, но производят непременно какое-либо действие; так что ответственность соединена с каждым словом, с каждым, по-видимому, незначачим поступком, с каждым движением души человека.

"Об этом надобно написать целую книгу".

Из романа, утонувшего в Лете.

Что это? -- никак, я умер?.. право! насилие отлегло... нечего сказать -- плохая шутка... Ноги, руки холодеют, за горло хватает, душит, в голове трескотня, сердце замирает, словно душа с телом расстается... Да что же? ведь, никак, оно так и есть? Странно, очень странно -- душа расстается с телом! -- да где же у меня душа?.. да где же и тело? здесь! да где ж у меня руки, ноги?.. Батюшки-светы! вот оно -- лежит себе как ни в чем не бывало на постели, только немножко рот покривился. Тьфу, пропасть! Да ведь это я лежу - нет! и не я! -- нет! точно, я; словно на себя в зеркало смотрю; я -- совсем другое: я -- вот руки, ноги, голова -- все там, здесь ничего, ровно ничего, а все слышу и вижу... Вот моя спальня; солнце светит в окошко; вот мой стол; на столе часы, и вижу на них девять часов с половиною; вот племянница в обмороке, сыновья в слезах -- все по порядку; да полно... что вы плачете? -- что? -- Не слышат! Да и я своего голоса не слышу, а, кажется, говорю очень вразумительно. Дай-ка еще погромче -- ничего! только как будто легкий ветерок подувает, -- чудеса! право, чудеса! Да уж не сон ли это? Помню: вчера я был очень здоров и весел и в вист играл, и очень счастливо; вот вижу, куда и деньги положил, -- и поужинал с аппетитом, и поболтал с приятелями о том о сем, и почитал на сон грядущий, и заснул крепко, -- как вдруг ни с того ни с сего тяжело, тяжело... хочу вскрикнуть -- не могу; хочу пошевелинуться -- не могу... Потом ничего не помню -- да вдруг и проснулся... то есть какое проснулся? то есть очутился здесь... Где здесь?.. И слов не приберешь! Ну, право, это сон. Не верите? -- Постой, сделаю опыт: ущипну себя за палец, да нет пальца, право нет... Постой, что бы выдумать? дай посмотрюсь в зеркало -- уж оно никак не обманет; вот мое зеркало -- тьфу, пропасть! и в нем ничего нет, а все другое в нем вижу: всю комнату, детей, постелю, на постели лежит... кто? я? -- ничего не бывало! я перед зеркалом, -- а нет меня в зеркале... Поди, пожалуй, какие чудеса! Вот призвал бы сюда господ философов, ученых: извольте-ка, господа, растолковать: и здесь я, и не здесь, и живу я, и не живу, и двигаюсь, и не движусь... Это что? бьют часы; раз, два, три... десять; однако ж пора в канцелярию -- там есть у меня интересное дельце. Надобно насолить этому негодяю Перепалкину, который все на меня наушничает... "Эй! Филька! одеваться!.." Что я? как одеваться? Невозможно! Бывало время, что мне надеть было нечего, а теперь еще хуже -- не на что... Однако ж не худо заглянуть в канцелярию... да как же туда отправиться? карету приказать -- невозможно; нечего делать -- пойти пешком, хоть и неприлично. Двигаться-то мне с одного места на другое очень легко... дай попробую; благо двери открыты... Вот мой кабинет, гостиная, столовая, передняя; вот я и на улице... да как легко, земли под собой не слышу, так и несусь -- хочу скоро, хочу тихо... Да это, право, недурно -- и шагать не надобно... А, вот и знакомые! "Здравствуйте, ваше превосходительство! раненько изволите идти?.." Прошел мимо и внимания не обратил... Вот и другой: "Здравствуйте, Иван Петрович!" Тоже ни гу-гу -- странно! Батюшки! коляска -- во весь опор! тише, тише! наедешь дышлом! не видишь, что ли?.. Ахти! сквозь меня коляска проскакала, а я и не почувал, кажется, так надвое и раскрыла, а ничего не бывало -- чудеса, да и только. Однако ж, если на то пошло, ведь, право, мое состояние не плохо: легко,